

Старуха Хуан всегда полагалась на свою удачу, чтобы заработать деньги, но на самом деле у неё не было никаких способностей. И на этот раз она просто сотрудничала с Мадам У, чтобы заработать немного денег, поэтому она ничего особого насчет этого не ощущала. Но, увидев выражение глаз девочки, "вызвавшей" принести себя в жертву Речному Богу, Старуха Хуан почувствовала, как по её спине пробежала дрожь.

"Тетя Хуан, раз уж вы так сказали, мы просто подождем хороших новостей. Почему бы вам сначала не зайти и не поесть. Не беспокойтесь о том, что мы опоздаем и отложим благоприятный час", - когда Мадам У и Мадам Чжан, жена из третьей ветви, услышали то, что сказала Старуха Хуан, они переглянулись, а затем вместе открыли рты, чтобы пригласить Старуху Хуан поесть.

Когда Старуха Хуан взглянула внутрь и увидела курицу на столе, она совсем забыла о глазах Су Тан. Семья Су была настолько щедрой, что даже приготовила для неё курицу! Как только Старуха Хуан подошла ко столу, она была совсем невежлива и сразу же начала есть.

Как только Старуха Хуан села, все люди из трех ветвей сели за ней. Когда Су Дафу вышел, он мельком взглянул на Су Тан и её брата, а затем отвернулся и встал рядом с Мадам У.

Су Сани (дочери Мадам У) было всего 4 года в этом году. Когда увидела приближающегося отца, она протянула руки для объятий. Су Дафу быстро взял её на руки, и Су Сани захихикала и схватила Су Дафу за бороду.

Когда Далан увидел взаимодействие между своей сводной сестрой и отцом, он крепче сжал руку своей сестры. Затем он опустил голову, чтобы не смотреть.

С другой стороны, Су Тан холодно смотрела на то, как Мадам У и Су Дафу стояли вместе и уговаривали их дочь, чувствуя только иронию в том, что они тоже были его детьми, но не могли получить даже его взгляда, хотя собирались умереть. Между тем дочь Мадам У могла получить такую отцовскую любовь.

Казалось бы, гармоничная семья на самом деле была просто шуткой.

Губы Су Тан изогнулись в холодную улыбку, она склонила голову и ничего не сказала. Поскольку не считала их членами своей семьи, она не чувствовала себя обиженной.

Старуха Хуан ела и пила, пока не наелась. Пока ела, она хвасталась, что знала, что у Семьи Су светлое будущее и что их семейное состояние скоро изменится, и даже говорила о том, что скоро в их семье появится высокопоставленный чиновник.

Даже Старый Мастер Семьи Су слегка улыбнулся. Хотя обычно он был очень сдержанным, было ясно, что он сохранил сказанные ею слова в своем сердце. Когда Старуха Хуан увидела, что пожилая пара была счастлива, она почувствовала большую гордость в своем сердце, у неё действительно была способность уговаривать людей!

Солнце медленно взошло, и многие люди из деревни собрались вокруг семьи Су, чтобы посмотреть на суматоху и шум. Хотя Деревня Суцзя была довольно большой деревней, тут ничего не скроешь. До сегодняшнего дня люди в деревне слышали, что Семья Су собиралась отправить своих детей в жертву Речному Богу, поэтому вышли, чтобы присоединиться к веселью.

"У этой семьи такие жестокие сердца. Хорошего ребенка посылают в жертву Речному Богу. Это действительно грех!" - некоторые здравомыслящие люди видели стоящих во дворе худых и

жалких брата и сестру и не могли не огорчиться.

"Думаю, это из-за безжалостности Мадам У, она просто не любит воспитывать детей от других женщин. Думаю, она не боится быть брошенной после смерти на сковородку за содеянное", - некоторые люди прямо обвиняли Мадам У. В конце концов, кто не знал, что Су Дани и Су Далан плохо жили дома? Но теперь все было настолько плохо, что их даже собирались отправить в жертву Речному Богу? В Семье Су было так много детей, но они послали двоих, чья мать умерла? Кто бы поверил, что это было не потому, что мачеха была злой?

Всеми говорившими были замужние женщины с острыми глазами, они с первого взгляда могли сказать, что это Мадам У замышляла что-то злое.

"Лучше бы вам следить за своими словами. Мадам У очень добрая. Она вышла замуж в нашу деревню уже много лет назад и никогда не делала ничего плохого. Более того, она не единственная обвиняемая в принесении жертв Речному Богу. Её семья не разделилась, Старый Мастер Су и Мадам Чжао все ещё здесь верно? Разве остальные не заботятся о своих внуках? Может ли невестка не прислушаться к уговорам родителей?"

Были также несколько молодых невесток, которые слышали, что говорили другие, и заговорили от имени Мадам У.

Когда женщина, которая сказала, что с Мадам У что-то не так, услышала, как они защищали Мадам У, она просто поджала губы и сказала: "У неё сладкий рот и безжалостное сердце. Если ты думаешь, что она хорошая, можешь продолжать подлизываться к ней"

Внешне Мадам У выглядела доброй и никогда никому не показывала плохой рожи. Но эти старые деревенские женщины, дожив до своего возраста, были довольно хороши в оценке других. Мадам У явно не была хорошим человеком, и они знали, что с такими людьми нельзя контактировать, иначе они даже не узнали бы, когда с ними разобрались бы.

Мадам У слышала людей, говорящих, что она была злой женщиной. Она стиснула зубы, говоря себе, что у неё был только этот шанс, поэтому можно было потерять часть своей репутации. Пока двое детей умрут сегодня, все остальное сможет подождать. Её репутация со временем восстановится.

Думая так, Мадам У тихо стояла рядом с Су Дафу, склонив голову и ничего не говоря, словно это её не касалось. Мадам Чжан, третья жена, увидела Мадам У, стоящую за Мадам Чжао, с опущенной головой, притворяющуюся хорошим человеком, и усмехнулась.

Старуха Хуан посмотрела в небо: "Настал благоприятный час, пора отправиться на берег реки!"

Деревня Суцзя находилась прямо у реки Цин, и некоторые семьи, не имевшие земли в деревне, зарабатывали на жизнь рыбной ловлей, поэтому идти к Реке Цин было довольно удобно.

Когда пожилая пара Су услышала, как Старуха Хуан сказала, что пора, они сразу же захотели отвести брата и сестру Су Тан к реке, но, сделав всего несколько шагов, они увидели группу людей, собирающуюся неподалеку.

"Су Юнгуй, ты действительно собираешься вот так вот убить своих внука и внучку?" - говорившему мужчине было за пятьдесят. Несмотря на то, что он был одет в обычную одежду, на ней не было ни заплат, ни штопок. Он подошел с серьезным лицом.

Пришедшим был Су Юнцян, патриарх Семьи Су. Он и раньше слышал, что семья Су Юнгуй собиралась принести своих детей в жертву Речному Богу, но, когда впервые услышал эту новость, подумал, что это какая-то бессмысленная чушь. Жители деревни Суцзя в течение нескольких поколений жили у реки, и хотя они время от времени предлагали несколько фруктов, закусок и всего тому подобного Речному Богу, все они знали, что не было никакого реального смысла использовать живых людей в качестве жертвоприношения.

Поэтому, когда получил эту новость сегодня рано утром, что Су Юнгуй действительно собирается бросить двух своих внуков, Су Юнцян мигом привел нескольких человек, чтобы попытаться остановить это.

Когда Мадам Чжао увидела приближавшегося Су Юнцяна, она сразу же стала агрессивной: "Что патриарх имеет в виду? Что вы имеете в виду под 'убийством наших внуков'? Эти две несчастливые звезды делали нашу семью все хуже и хуже с тех пор, как они у нас появились. Когда их мать родила Далана, она чуть не умерла, но после все же умерла. Теперь у моего сына наконец появилась другая жена, если она снова умрет, кто потом посмеет снова выйти за него замуж? Этим двоим суждено разрушить нашу семью, даже сейчас наш третий сын лежит больной в кровати, но ты не хочешь отпустить их на службу Речному Богу? Что мы делаем не так? Мы должны просто смотреть, как умирает наш третий сын?"

Мадам Чжао говорила убежденно, словно её слова были разумными, и она, казалось, думала, что вела себя очень разумно.

Су Юнцян проигнорировал Мадам Чжао и посмотрел на своего брата Су Юнгуй: "Юнгуй, ты действительно хочешь это сделать? Я не буду слушать женщину. Ты, как глава семьи, ответь мне сам"

Когда Су Юнгуй услышал, как патриарх расспрашивал его перед таким количеством людей, ему стало стыдно. Он ненавидел Су Юнцяна за то, что тот спросил его об этом перед таким количеством людей, но он уже далеко зашел, поэтому тихо проговорил: "Брат Цян, это дело моей семьи, так что оставь это в покое!"

"Хорошо, Су Юнгуй, если подумать, ты не относишься к своим внукам как к людям. Я просто посмотрю, что будет с твоей семьей в будущем", - Су Юнцян пришел, чтобы выразить свою озабоченность, используя свое положение патриарха Семьи Су, но, если Су Юнгуй сказал ему уйти, он не мог вмешаться.

Он в последний раз взглянул на жалкую Су Тан и её брата, а затем развернулся и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/51460/1296761>